

Е. М. ЩУКИНА

ЗЕМНАЯ ПРОЕКЦИЯ ЗВЕЗДНОЙ СУДЬБЫ

Имя Юрия Кондратюка стоит в одном ряду с именами таких основоположников теоретической космонавтики, как Циолковский, Цандер, Кибальчич. В честь Кондратюка названы астероид, лунный кратер и одна из площадей Новосибирска. Но мало кто знает, что настоящее имя этого человека – Александр Шаргей. Вынужденный жить под чужой фамилией, он строил элеваторы и зернохранилища, судьба же предназначала ему быть первооткрывателем космических трасс

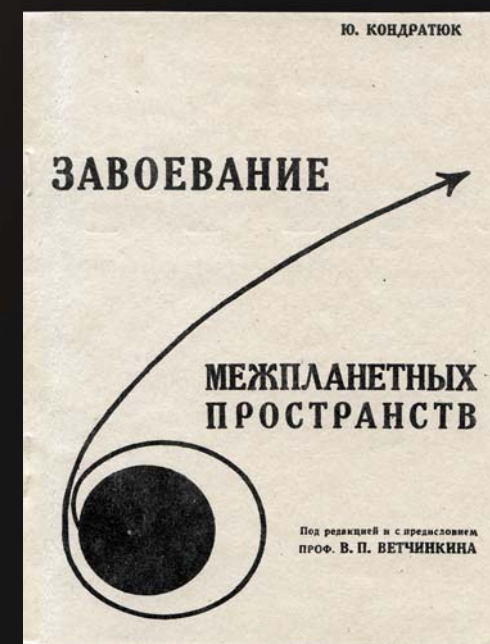
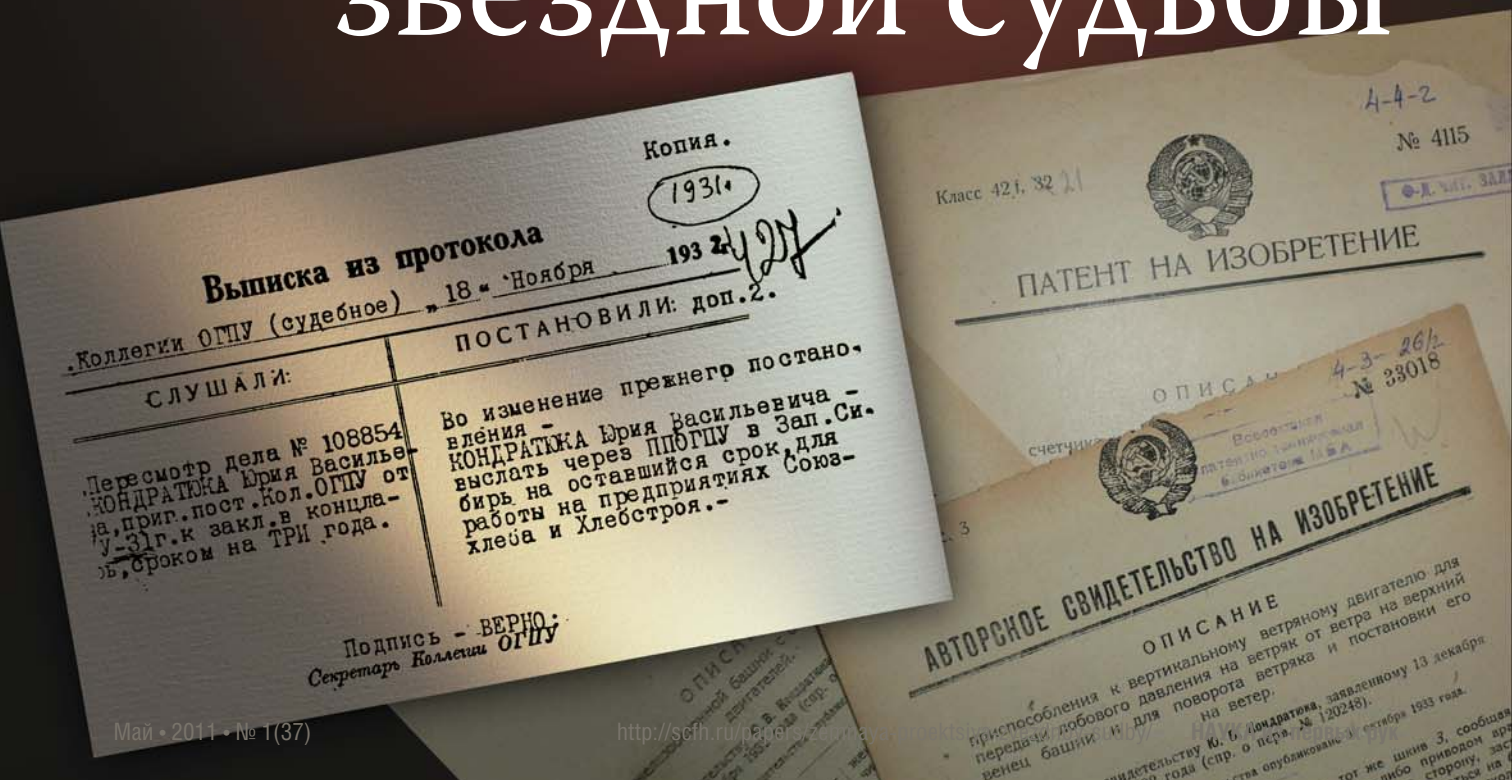
*Те, что украсили познания небосклон,
Взойдя светилами для мира и времен,
Не растопили тьму глубокой этой ночи,
Сказали сказку нам и погрузились в сон.
Омар Хайям (пер. В. Державина)*

Александр Иванович Шаргей родился в 1897 г. в Полтаве. Рано потеряв родителей, воспитывался в семье деда. В возрасте тринадцати лет поступил в третий класс 2-й Полтавской мужской гимназии. Учителя, заметив одаренного мальчика, направили его интерес в сторону высшей математики, физики, химии, общетеоретических основ техники.

С раннего возраста у Сашки проявилась склонность к изобретательству и самостоятельным исследованиям. «Мною были „изобретены“: водяная турбина типа колес Пельтона взамен мельничных водяных колес, считавшихся мною единственными водяными двигателями, гусеничный автомобиль для езды по мягким и сыпучим грунтам, беспружинные центробежные рессоры, пневматические рессоры, автомобиль для езды по неровной местности, вакуум-насос особой конструкции, барометр, часы с длительным заводом, электрическая машина переменного тока высокой мощности, парортутная

ЩУКИНА Елена Михайловна – директор Музея города Новосибирска. Область интересов: история отечественной и мировой космонавтики, история Новосибирска. Автор более 20 публикаций. Премия губернатора Новосибирской области (2004, 2011 гг.)

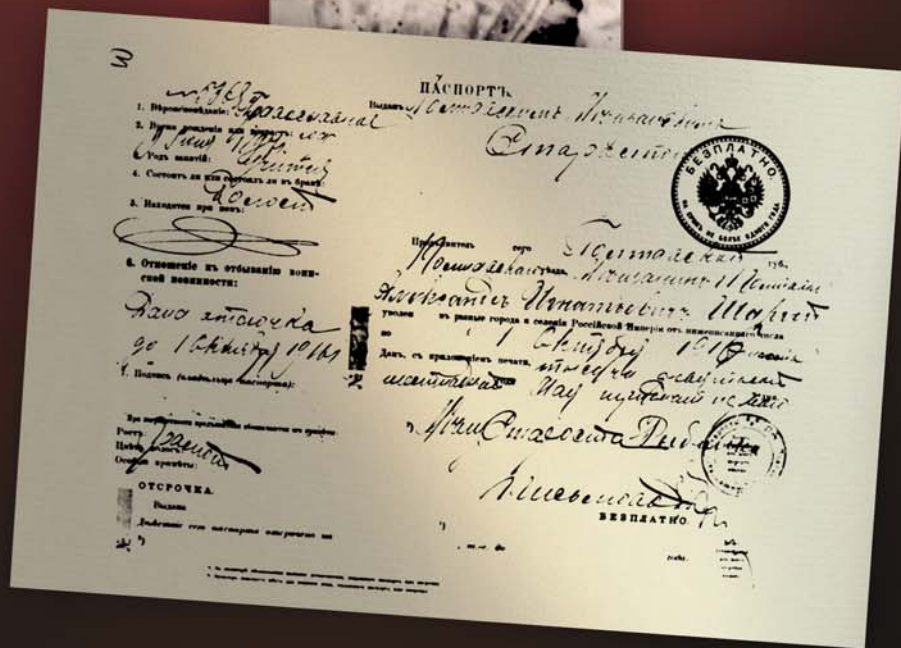

Репринтное издание книги Ю.В. Кондратюка «Завоевание межпланетных пространств», подготовленное в Новосибирске в 1996 г. Слева – выписка из протокола ОГПУ по делу Ю. В. Кондратюка. Архив УФСБ по Новосибирской области. Кондратюк был автором (или соавтором) 8 патентов и авторских свидетельств. Четыре из них хранятся в архиве Музея города Новосибирска, четыре – в Российском государственном архиве экономики

Ключевые слова: Юрий Кондратюк, Александр Шаргей, «Завоевание межпланетных пространств», зернохранилище «Мастодонт», Крымская ВЭС.
Key words: Yurii Kondratyuk, Aleksandr Shargei, The Conquest of Interplanetary Space, granary «Mastodont», Crimean Wind-Electric Plant

Мать Александра Шаргея, Людмила Львовна Шлиппенбах, происходит из дворянского рода Шлиппенбахов, отец, Игнатий Бенедиктович Шаргей, – крещеный в католичество еврей. Рано потеряв родителей, Александр воспитывался в семье второго мужа своей бабушки – земского врача А. Н. Даценко. Справа – паспорт, выданный на имя А. И. Шаргея старостой Полтавского Мещанского сословного общества. Государственный архив Санкт-Петербурга

Георгий (Юрий) Кондратюк – умерший от туберкулеза студент Киевского университета. Его документами вынужден был воспользоваться Александр Шаргей и под его именем прожить всю оставшуюся жизнь

турбина и многое другое – вещи, ставшие частью технически совершенно непрактичные, частью уже известные, частью и новые, заслуживающие дальнейшей разработки и осуществления», – так напишет впоследствии Ю. В. Кондратюк в письме профессору Н. А. Рынину, известному популяризатору идеи звездоплавания.

Наряду с техническими проектами, порой самыми невероятными, вроде использования с помощью глубокой шахты недр Земли и теплоты земного ядра, навеянного индустриальной поэмой Б. Келлермана «Туннель», очень рано Александра Шаргея захватила идея межпланетных полетов. «С 16-летнего возраста – с тех пор, как я определил осуществимость вылета с Земли, достижение этого стало целью моей жизни», – написал он в 1930 г. К. Э. Циолковскому. Полтавские родственники Александра вспоминали его упорный труд над огромными чертежами, умещавшимися в развернутом виде лишь на полу, его исключительное трудолюбие, доброту и честность.

Площадь Ленина в центре Новосибирска, 1920-е гг. Архив Музея города Новосибирска Внизу – здание 1924 г. постройки на пересечении улиц Советская и Потанинская, в котором работал Ю. В. Кондратюк. Сейчас это здание – памятник истории регионального значения. В нем размещен Музей города Новосибирска и его отдел – Мемориальный музей им. Ю. В. Кондратюка

Под чужим именем

Результатом работы молодого исследователя стала рукопись книги с красноречивым названием «Тем, кто будет читать, чтобы строить». Александр надеялся, что ему удалось воплотить идею межпланетных путешествий в виде реального проекта, хоть и не детально проработанного. В обращении к читателю он написал: «Прежде всего, чтобы вопрос этого труда не пугал вас и не отклонял от мысли возможности осуществления, все время твердо помните, что с теоретической стороны полет на ракете в мировые пространства ничего удивительного и невероятного собой не представляет».

Рукопись была завершена к концу 1916 г., когда Александр, закончивший с серебряной медалью гимназию, поступил в Петроградский политехнический институт. Однако учеба его продолжалась недолго – спустя два месяца после зачисления он был призван в армию. Александр закончил Петроградскую школу прапорщиков и в 1917 г. попал на Кавказский фронт.

После Октябрьской революции в стране была объявлена всеобщая демобилизация. Возвращаясь с фронта домой, Шаргей оказался на юге России, где в это время разгоралась гражданская война. Его, как офицера, мобилизовали в армию генерала Деникина, однако участвовать в братоубийственной войне Александр не хотел. При первой же возможности он сбежал из эшелона, отправлявшегося на фронт. Документы, оставшиеся в штабе, были утеряны безвозвратно.

Дальнейшие два года Шаргей прожил, перебиваясь случайными заработками, под постоянной угрозой ареста. В 1921 г., по совету родных, он получил паспорт на имя умершего от туберкулеза студента Киевского университета Георгия (Юрия) Васильевича Кондратюка. Под этой фамилией он проживет всю оставшуюся

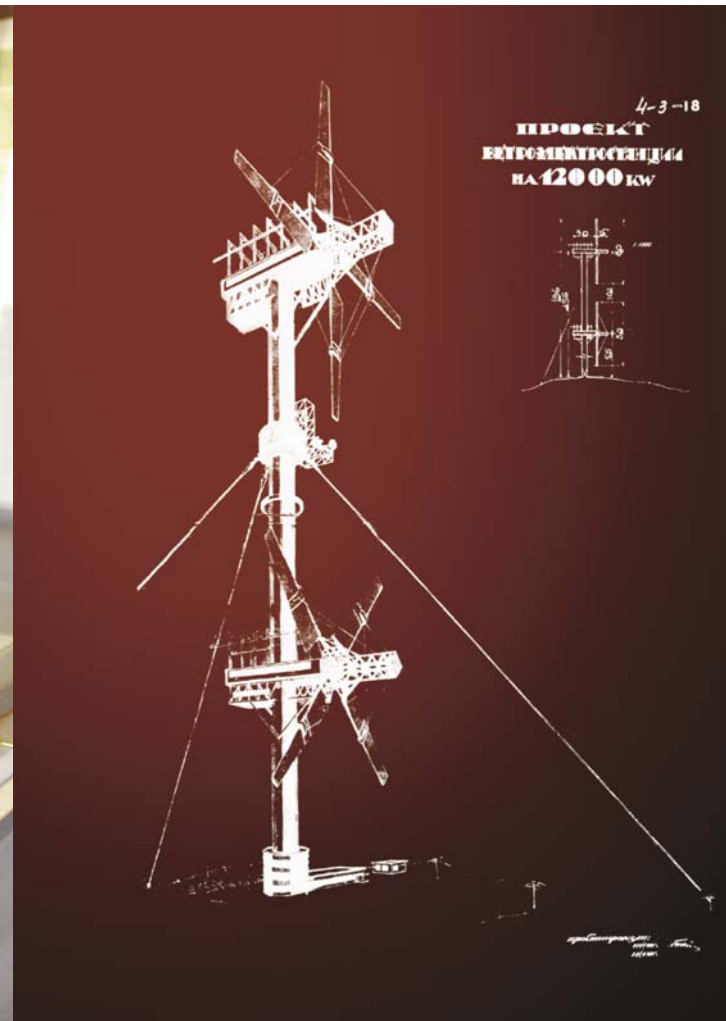
жизнь, под этой фамилией войдет в историю мировой космонавтики.

В проекте – завоевание Солнечной системы

В скором времени Александру Шаргею, а теперь Юрию Кондратюку, пришлось покинуть родную Украину, чтобы избежать разоблачения. Перебравшись на Северный Кавказ, он устроился работать на Крыловском элеваторе. Следующие несколько лет были, пожалуй, самыми плодотворными в его творческой жизни. Наконец он смог вернуться к любимому делу – разработке теории межпланетных полетов.

Еще в 1917 г., получив первые теоретические результаты, Кондратюк страстно мечтал найти кого-нибудь, кто бы, обладая достаточными материальными средствами, помог ему осуществить межпланетный полет. По его

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ-САМОУЧКА

«Когда знакомишься с работами Ю. В. Кондратюка, поражает чрезвычайная оригинальность мышления... Всегда нестандартные решения и очень продуманные в инженерном плане». Так написал о работах Кондратюка академик Б. В. Раушенбах. А ведь Юрий Васильевич имел за плечами только гимназию и два месяца учебы в Петроградском политехническом институте. Работая механиком и инженером в различных организациях на Северном Кавказе, в Новосибирске и Москве, Кондратюк стал автором многочисленных оригинальных проектов. Один или в соавторстве он получил восемь патентов на изобретения, существенно облегчившие труд чернорабочих на элеваторах и сахарных заводах. Придуманная им конструкция ковша для элеваторо-транспортёра (1928 г.) находила применение в промышленности до 1980-х гг., а построенное по его проекту

зернохранилище на 10 000 т зерна, получившее название «Мастодонт» (1930 г.), простояло в Камне-на-Оби до конца XX века. Входил в этот комплекс и элеватор, чьи стены возведены без единого гвоздя. Вместе с коллегами Ю. В. Кондратюк разработал оригинальный проект Крымской ветроэлектростанции, аналогов которому нет и сейчас. Грандиозное сооружение высотой с 40-этажный дом, имея особые прочностные характеристики, могло устоять против напора морского ветра на горе Ай-Петри на высоте более 1200 м. По проекту станция имела два энергоблока, а с помощью хитроумного приспособления могла легко вращаться вокруг собственной оси. Смелый проект Ю. В. Кондратюка так и не был воплощен в жизнь: по объективным причинам сооружение Крымской ВЭС было остановлено, успели заложить только фундамент

предварительным расчетам, это требовало «меньшего количества материальных средств, нежели сооружение нескольких крупных военных судов». Однако спроектировать и построить ракету Юрию Кондратюку так и не довелось. Все, что отвела судьба этому гениальному изобретателю, — излагать на бумаге свои идеи, которые даже обсудить было не с кем.

А ведь в это же время, в далекой по тем временам Калуге, о завоевании космоса мечтал другой исследователь-самоучка — К. Э. Циолковский. Короткая заметка о его ракете попала на глаза Кондратюку еще в 1918 г. в одном из старых номеров «Нивы». Конечно, он был разочарован, узнав, что в этой области он не первый. И хотя «Вестник воздухоплавания», на который ссылаясь заметка, он увидел только в 1925 г., уже тогда он понял, что не только повторил исследования К. Э. Циолковского, используя совершенно другие

В Сибири были построены самые значительные и новаторские сооружения Ю. В. Кондратюка: подвесной мост в Новокузнецке, зернохранилище «Мастодонт» в Камне-на-Оби — самый большой деревянный амбар в мире. Каждый из этих объектов можно по праву назвать памятником инженерно-строительного искусства. К сожалению, уникальная Крымская ветроэлектростанция так и осталась проектом. На фото — макеты сооружений в экспозиции Музея им. Ю. В. Кондратюка. В центре — обложка проекта Крымской ВЭС (Российский государственный архив экономики)

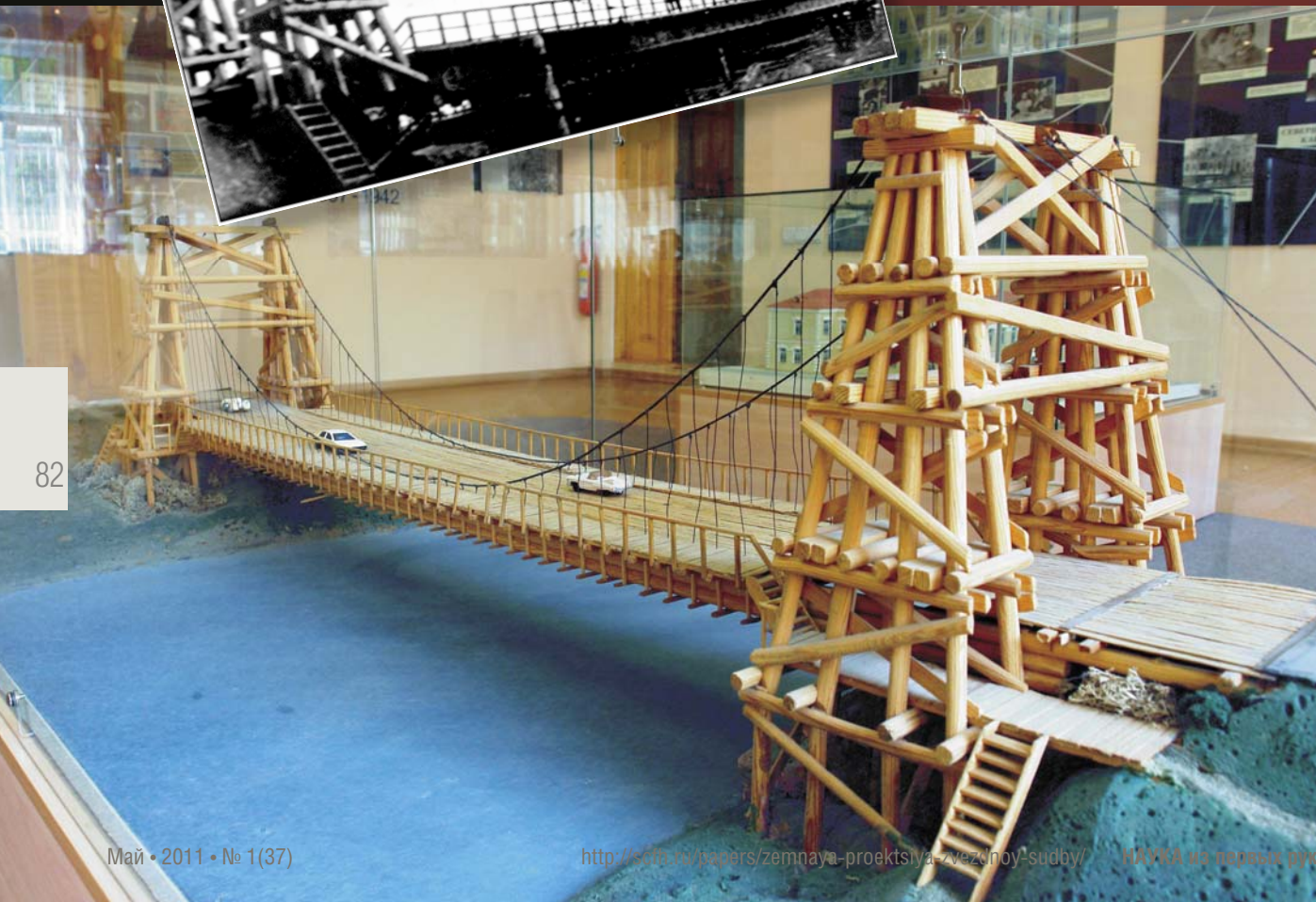
методы, но и внес много нового в разработку теории межпланетных полетов.

В течение 1925–1926 гг., живя в станице Октябрьской, Кондратюк написал главный труд своей жизни – «Завоевание межпланетных пространств». В этой работе он представил «задачу завоевания Солнечной системы» не в виде теоретических основ, а в виде «проекта, хотя и не детализированного, но уже с конкретными цифрами».

Юрий Васильевич пытался издать книгу в Москве, однако все попытки не увенчались успехом, несмотря

на положительный отзыв профессора В. П. Ветчинкина. Известный специалист в области аэрогидродинамики, ученик Н. Е. Жуковского Ветчинкин занимался динамикой ракетного полета, и потому сразу смог оценить труд Кондратюка. Все последующие годы Ветчинкин оставался единственным, кто не терял веру в самобытного ученого и всячески его поддерживал.

Подвесной (вантовый) мост через р. Аба в Новокузнецке, созданный по проекту Ю. В. Кондратюка. До настоящего времени не сохранился. Вверху – архивное фото. Внизу – макет моста в экспозиции Мемориального музея им. Ю. В. Кондратюка

Фрагмент титульного листа книги Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными двигателями», присланной Ю. В. Кондратюку, с дарственной надписью автора. Государственный музей космонавтики (Калуга)

По инициативе Мемориального музея им. Ю. В. Кондратюка 18 октября 2008 г. состоялось специальное почтовое гашение репринтного издания книги Кондратюка «Завоевание межпланетных пространств» на борту Международной космической станции. На титульном листе стоят автографы шести космонавтов, участников экспедиций МКС-17 и МКС-18: С. Волкова, О. Кононенко, Г. Шамитовф, М. Финка, Ю. Лончакова, Р. Гэрриота. Акция, проведенная совместно с Федеральным космическим агентством России, была приурочена к юбилею издания книги, став еще одним фактом признания заслуг Юрия Васильевича в развитии теории мировой космонавтики.

Архив Мемориального музея им. Ю. В. Кондратюка

По заданию Хлебопродукта

В 1927 г. Кондратюк по приглашению руководства сибирской краевой конторы «Хлебопродукт» приехал в Новосибирск. Владения этой организации простирались от севера Томской области до предгорий Алтая, от Омска до Иркутска. Повсюду на смену старым амбарам должны были прийти современные элеваторы, и человек, мечтавший о полетах к другим планетам, стал заниматься техническими вопросами хранения зерна.

Обширные знания Кондратюка, удивительный талант изобретателя и колоссальное трудолюбие зарекомендовали его как умелого и грамотного специалиста, а простота в общении, доброжелательность, скромность, чувство юмора снискали ему уважение коллег. Однако мало кто из новых знакомых смог по достоинству оценить идеи Кондратюка о ракетостроении и космических полетах. Многие считали их чудачеством, над Юрием Васильевичем посмеивались, сочиняли смешные эпиграммы.

Он же вечерами, после тяжелого рабочего дня, а нередко и по ночам, возвращался к своей юношеской

мечте, которой оставался верен всю жизнь. Кондратюк не мог общаться с единомышленниками, проектировать ракетные двигатели, строить и запускать ракеты, но он оставался единственным человеком в Сибири, кто всерьез думал о перспективах космических полетов. И он продолжал бороться за свое детище – «Завоевание межпланетных пространств». После двухлетней волокиты интерес Главнауки к рукописи совершенно пропал, и тогда Кондратюк решил издать ее за свой счет.

«Издание автора»

На средства, полученные за изобретения и рационализацию и скопившиеся благодаря спартанскому образу жизни, Юрий Васильевич смог отдать рукопись в типографию Сибкрайсоюза. Работа продвигалась медленно. Поскольку литеры с математическими символами отсутствовали, нужно было найти им замену, например вместо знака интеграла появилась заглавная латинская S. Наборщики, не привычные к формулам,

Генеральная ассамблея Международного астрономического союза в 1967 г. присвоила одному из кратеров на обратной стороне Луны имя Кондратюка, а в 1993 г. его имя получила малая планета (астероид), открытая астрономом Крымской астрофизической обсерватории Н. С. Черных

часто делали ошибки – приходилось все набирать заново, часто работали сверхурочно.

И все же, несмотря на трудности, в январе 1929 г. книга «Завоевание межпланетных пространств» была отпечатана, тиражом 2 тыс. экземпляров. Она состояла из 72 страниц текста и 6 вкладок с чертежами и графиками. Книгу украшал рисунок автора – околоземная орбита и траектория выхода в космическое пространство.

Предисловие к книге написал В. П. Ветчинкин. Он охарактеризовал труд как наиболее полное исследование по межпланетным путешествиям из всех писавшихся в русской и иностранной литературе до последнего времени. Все вопросы, затронутые в этих

сочинениях, считал профессор, «в книжке освещены с исчерпывающей полнотой... и, кроме того, разрешен целый ряд новых вопросов первостепенной важности, о которых другие авторы не упоминают». По его мнению, книжка по праву может стать «настольным справочником для всех занимающихся ракетным полетом».

Весь тираж книги Юрий Васильевич принес на работу и раздал своим сослуживцам. Те поздравляли его с завершением труда, перелистывали страницы, некоторые даже читали предисловие Ветчинкина, но для многих она так и осталась чем-то фантастическим и непонятным, а ее автор – забавным чудачком.

Сразу же после выхода своего труда Кондратюк отправил один экземпляр К. Э. Циолковскому. Буквально через месяц он получил от него положительный отзыв и несколько изданных работ ученого с дарственной надписью. Прочитав их, Юрий Васильевич ответил Циолковскому: «Был чрезвычайно поражен, когда увидел, с какой последовательностью и точностью я повторил не только значительную часть из Ваших исследований вопроса межпланетных сообщений, но и вопросов философских. Видимо, это уже не странная случайность, а вообще мое мышление направлено и настроено так же, как и Ваше».

Юрий Васильевич считал, что «дальнейшая плодотворная разработка тем о межпланетном полете чисто теоретическими методами, по-видимому, невозможна... необходимы экспериментальные исследования». Однако выполнить их возможности ему не представилось.

В списках не значится

В июле 1930 г. по ложному доносу Юрий Васильевич вместе с другими пятью коллегами был арестован. Его обвинили в экономическом вредительстве по печально знаменитой «58-й» статье и осудили на три года лагерей. Впоследствии срок заменили «прикомандированием» на строительство завода горного оборудования на окраине Новосибирска, а после этого – работой в Особом бюро № 14 при ОГПУ, так называемой «шарашке». Там Кондратюк занимался проектированием оборудования для добычи угля в Кузбассе. Кроме того, вместе со своими коллегами он разработал оригинальный проект Крымской ветроэлектростанции – аналогов этому грандиозному сооружению нет и поныне.

В 1933 г., будучи по делам Крымской ВЭС в Москве, Ю. В. Кондратюк встретился с будущим главным конструктором космических ракет С. П. Королевым. Тот возглавлял ГИРД – группу изучения реактивного движения. Наслышанный о молодом талантливом сибиряке, Королев сразу же предложил ему место главного теоретика в группе. Однако, зная о том, что каждый новый сотрудник ГИРД проходит тщательную проверку

Заслуги выдающегося ученого-изобретателя Юрия Кондратюка со временем были оценены по достоинству.

В 1964 г. в книге «Из истории ракетной техники» вышла статья Б. Н. Воробьева и В. Н. Тростникова «О неопубликованной работе Ю. В. Кондратюка «Тем, кто будет читать, чтобы строить», в которой были приведены фрагменты рукописи, переданной в свое время на хранение одному из авторов статьи. В том же году в издательстве «Наука» вышла книга «Пионеры ракетной техники. Кибальчич, Циолковский, Цандер, Кондратюк. Избранные труды», где эта работа уже была опубликована полностью, а также было включено «Завоевание межпланетных пространств».

В 1969 г., после высадки американской экспедиции «Аполлон-11» на поверхность Луны, в «Комсомольской правде» появилась статья В. Львова «Человек, который предвидел», по сути, открывшая для широкого читателя имя Юрия Васильевича Кондратюка. В 1970 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приняла решение о прекращении уголовного дела в отношении Кондратюка и пяти его коллег. Юрий Васильевич был полностью реабилитирован, его доброе имя восстановлено.

В 1972 г. в Институте истории естествознания и техники АН СССР состоялось заседание, посвященное 75-летию со дня рождения Кондратюка, на котором была дана высокая оценка его творческих заслуг. Вскоре после этого на стендах павильона «Космос» на ВДНХ СССР среди основоположников теоретической и практической космонавтики появилась экспозиция, посвященная Кондратюку

особым отделом РККА, Кондратюк с болью в сердце вынужден был отказаться от этого предложения.

Позднее, в 1938 г., несколько видных ученых обратились во Всесоюзную аттестационную комиссию Академии наук с ходатайством о присвоении Ю. В. Кондратюку ученой степени доктора технических наук без защиты диссертации – так высоко специалисты в области аэродинамики оценили его теоретические работы. Но, к сожалению, ходатайство отклонили. В том же 1938 году, опасаясь за сохранность своих рукописей, Ю. В. Кондратюк передал их на хранение Б. Н. Воробьеву – хранителю архивов К. Э. Циолковского. Этот шаг позволил сохранить уникальные документы – две первые рукописи ученого. В настоящее время они хранятся в архиве Российской академии наук. Судьба последней, третьей, рукописи до сих пор неизвестна. По некоторым сведениям, он вел ее даже на фронте, в перерыве между боями.

Как только началась война, Юрий Васильевич вместе с другими сотрудниками Московской проектно-экспериментальной конторы записался в дивизию народного

ополчения Киевского района Москвы. Его зачислили в роту связи 62-го стрелкового полка. В обязанности Кондратюка входило обеспечение связи между штабом полка и батальонами.

Последний бой, в котором, как известно, принимал участие Юрий Васильевич, произошел 25–26 февраля 1942 г. на левом берегу Оки в Орловской области. После этого почта, отправляемая в полевую часть на имя Ю. В. Кондратюка, уже возвращалась без объяснения причин. Не значился Кондратюк и в списках на довольствие.

В конце 1945 г. в Берлин направилась госкомиссия по ознакомлению с немецкой ракетной техникой. Возглавлял ее досрочно освобожденный из заключения С. П. Королев, будущий главный конструктор ракетно-космических систем.

В 1957 г. на торжественном заседании Академии наук СССР, посвященном 100-летию со дня рождения К. Э. Циолковского, Королев упомянул в своем докладе и Кондратюка. С появлением реактивных снарядов и развитием ракетной авиации его идеи о межпланетных полетах оказались как никогда близки к осуществлению.

Знаменательно, что всего через несколько дней после заседания, 4 октября 1957 г., был осуществлен запуск первого в мире искусственного спутника Земли, а спустя три с половиной года состоялся полет Гагарина. Наступила космическая эра, о которой так мечтал Юрий Васильевич.

Сейчас, когда многие идеи Кондратюка уже реализованы, а полеты в космос стали привычным и даже обыденным делом, его слова о людях, которые когда-то подходили к этому делу «с заранее выпученными от удивления и ужаса глазами», могут вызвать разве что улыбку. Но это было. Меньше ста лет назад завоевание межпланетных пространств казалось невозможным, фантастическим, безумным. И только благодаря тем, кто свято верил в свою мечту, ситуация изменилась. Ведь, как сказал Наполеон Бонапарт, «гений состоит в умении отличать трудное от невозможного».

Литература

Даценко А. В. Александр Шаргей – Юрий Кондратюк, сын Украины. Полтава, 1997.

О Ю. В. Кондратюке (материалы к 100-летию со дня рождения). М.: ИИЕТ РАН, 1998.

Раппопорт А. Траектория судьбы. Документальная повесть о Ю. В. Кондратюке (А. И. Шаргее), изд 2-е, переработанное и дополненное. Новосибирск: Сиб. кн. изд-во, 2008.

Романенко Б. И. «Я знал его, когда он был Кондратюком» // Великие тайны великих людей. М.: Современник, 1998.